

— Демонические заклинатели только и знают, что использовать подобные подлые штуки! Все они погрязли во зле и мастера обольщать людей, так что не слушайте его бредни!

Голос официанта раздался совсем близко. Он бежал к толпе, ведя за собой подмогу — юношу, чье одеяние показалось Линь И до боли знакомым.

Стоя в кольце людей с Сюаньюань Кунем на спине, Линь И обернулся. Он посмотрел на запыхавшегося паренька, а затем на жителей городка, которые, поддавшись страху, дружно сделали шаг назад. Линь И невольно вздохнул.

Он ведь не дикий зверь. Захоти он причинить им вред, давно бы уже начал, к чему лишние разговоры? Трудно было решить, чего в этом официанте больше — храбрости или глупости, но он явно был лучше тех, кому не хватало духу даже пикнуть. По крайней мере, сообразил привести кого-то на помощь.

Лу Чжаохуа, который по поручению Чжэньжэня Байцао спустился с гор за удобрениями из редких трав, в последнее время чувствовал, что удача от него отвернулась. В Павильоне Восточной Изгороди вечно лили дожди, и его растения стихии земли, выставленные на улицу, едва не погибли. Настроение наставника и без лишних слов было мрачнее тучи, так что Чжаохуа не смел даже рот открыть, чтобы пожаловаться.

И вот теперь его притащили сюда разруливать ситуацию. Юноша пребывал в некотором замешательстве: «Как так? Только спустился с гор — и сразу наткнулся на демонического заклинателя?!»

Как самый несклонный к битвам ученик Павильона Восточной Изгороди, Лу Чжаохуа решил сражаться за честь школы! Собрав волю в кулак, он выступил вперед.

— Зачем вы учинили здесь беспорядок? — спросил он, стараясь придать голосу твердости. — Неужели городок Фулай чем-то провинился перед вами?

Линь И, не выпуская Сюаньюань Куня, подошел к юноше. Ему совсем не хотелось пускаться в объяснения.

— Нет никаких обид, — честно ответил он. — Просто не смог пройти мимо несправедливости. Можешь расспросить Лю Чуньчжи, ее ребенок тоже там, на дереве. Все произошло на глазах у толпы, я не лгу. Справедливость живет в сердцах людей.

Линь И присмотрелся. «Почему этот парень кажется мне таким знакомым?» — мелькнула подозрительная мысль.

Лу Чжаохуа наблюдал за приближением человека в зеленом. Он попытался прощупать незнакомца духовным чутьем, но не ощутил ни капли духовной энергии — ни в нем самом, ни в

ребенке у него за спиной. Обычные люди. Но стоило им подойти ближе, как юношу накрыло волной необъяснимого, первобытного ужаса. Он поспешно свернул восприятие, и только тогда сердце его немного успокоилось.

«Духовная сила этого демонического заклинателя настолько глубока, что ее невозможно измерить! Его нельзя недооценивать!»

— Раз уж на то были причины, — начал Чжаохуа, намекая на деревянный меч, которым Линь И ранил людей, — то, полагаю, стоило ограничиться малым наказанием. Не слишком ли далеко вы зашли... пустив в ход оружие?

Внутренне Лу Чжаохуа уже оплакивал свою участь. «Небо, если мне не суждено пережить этот день, молю, присмотри за моими травами. Пусть они хотя бы не вымокнут до смерти!»

Видя, что заклинатели медлят и не вступают в бой, кто-то из толпы выкрикнул:

— Даос, о чем вы вообще толкуете с этим демоническим заклинателем?! Посмотрите, что он сотворил с нашими детьми! Схватите его! Нет, убейте! Казните его в назидание остальным!

«Ну вот и всё, — подумал Лу Чжаохуа. — Раньше умрешь — раньше переродишься».

Жители Фулая ненавидели демонических заклинателей всеми фибрами души. Эта ненависть передавалась из поколения в поколение, подтвержденная кровавыми хрониками предков. Стоило одному выкрикнуть призыв, как толпа, глядя на несчастных детей на дереве, мгновенно преобразилась. Десятки глоток подхватили рев:

— Смерть ему! Смерть демоническому заклинателю! Убейте его!

Лю Чуньчжи стояла посреди этого хаоса. Она не кричала, лишь смотрела на Линь И с какой-то растерянностью.

Линь И лишь горько усмехнулся. Он не собирался задерживаться здесь, чтобы читать лекции крестьянам; всё, чего он хотел — спокойно прикупить кое-какие вещи.

Он специально сдерживал девять десятых своей силы, чтобы дать местному заклинателю шанс проявить себя. Справедливость не должна быть трусливой, потому-то он и не отпустил пленников сразу. А то, что его приняли за демонического заклинателя — не беда.

Он оценил поведение Лу Чжаохуа: тот сначала проявил вежливость, попытался разобраться в сути дела и лишь потом заговорил о силе. Хороший малый, из какой бы школы он ни был. Линь И уже хотел было ответить, как вдруг Чжаохуа сделал шаг вперед. Он приготовился к атаке, но юноша не проявил жажды крови. Вместо этого он протянул руку, пытаясь откинуть край его вуали.

Линь И среагировал мгновенно, отступив на шаг.

— Что ты творишь?

Лу Чжаохуа застыл в изумлении.

— Шибо?

Линь И нахмурился:

— Какой еще Шибо?

Толпа ахнула. Что происходит? Где битва с демоном? Почему всё превратилось в сцену воссоединения семьи?

Лу Чжаохуа всматривался всё пристальнее, и его уверенность крепла.

— Это ведь вы, Шибо Линь И?!

Он лишь хотел мельком увидеть лицо незнакомца, но того мгновения, когда вуаль приподнялась, хватило, чтобы опознать его. Какое счастье! Умирать не придется!

Линь И едва не подавился воздухом от возмущения. Черт побери, это же ученик Бессмертной горы Бутянь!

Тяньвай-чжэньжэнь прожил больше тысячи лет, и у него был еще более долговечный наставник. Сяо Бецзюнь был его младшим братом-наставником, хотя разница в годах между ними была колоссальной. Поэтому ученики Сяо Бецзюня и звали Линь И «Шибо».

Присмотревшись к одежде, Линь И окончательно признал парня. «Тьфу, балда, как я сразу не вспомнил? Это же тот сорванец из павильона Восточной Изгороди, что носит мне травы для алхимии». Обычно он велел ему просто оставлять их у входа, так что они никогда не общались лично.

Став на путь Самосовершенствования Бесстрастия, Тяньвай-чжэньжэнь держался от всех на расстоянии, а из-за огромной разницы в уровне и возрасте он никогда не называл Сяо Бецзюня «младшим братом». Тот, будучи человеком скромным, в ответ величал его не иначе как «Чжэньжэнь». Зато ученик его оказался пареньком общительным и с радостью признал в нем старшего наставника.

Видя, что тот молчит, Лу Чжаохуа окончательно убедился в своей правоте. Никакой это не

демонический заклинатель! Это Шибо Линь И!

— Шибо, вы даже не представляете! — радостно затараторил он. — Эти несколько дней Лэн Вэйсян так рвется вас увидеть, что мы все уже... ах, да что там говорить, возвращайтесь скорее! — «Если он не вернется, эта маленькая бестия нас просто в порошок сотрет! А ведь она близкая знакомая нашего наставника, и слова ей поперек не скажешь».

Линь И: «...»

Вспомнив слова официанта, Лу Чжаохуа подошел ближе и спросил шепотом:

— Шибо, а зачем вам понадобилось покупать то снадобье, что разрушает духовные силы?

— Я знать не знаю твоего Шибо, не лезь ко мне в родню! — рявкнул Линь И, отступая подальше. Он никак не мог придумать оправдание своей покупке.

Не давая Лу Чжаохуа вставить ни слова, Линь И обернулся к толпе, сложил руки в жесте приветствия и быстро проговорил:

— Всё верно, я и есть демонический заклинатель! Но раз уж за дело взялась гора Бутянь, я так и быть, уступлю. Детей снимайте сами, а мне пора!

С этими словами он, не дожидаясь, пока люди придут в себя, сотворил заклинание и мгновенно исчез. Ему было глубоко плевать, что его сочтут струсившим демоническим заклинателем.

Толпа застыла, не смея шелохнуться. Линь И скрылся быстро, а Лу Чжаохуа даже не дернулся, чтобы его преследовать.

— Ши... — слово «Шибо» так и застряло у Лу Чжаохуа в горле. Человек в зеленом и ребенок исчезли, не оставив и следа.

Лу Чжаохуа мог сомневаться в своем восприятии или уровне сил, но не в собственных глазах. Это определенно была энергия Шибо. Обычный человек ее не видит, но он прожил на горе Бутянь три сотни лет. Даже если бы существовал демон стадии Перехода через Бедствие, его аура не была бы такой чистой, лишенной малейших примесей тьмы.

Но зачем Шибо лекарство, губящее силы? И зачем он назвал себя демоном?

— Даос, как же нам...

Лу Чжаохуа вздрогнул. На него с надеждой смотрели все — и родители, и дети на ветках.

Внезапно в его голове вспыхнула догадка.

«Я понял!»

Это наверняка было испытанием! Шибо проверял, как он справится с ситуацией. Если он всё уладит, это не только поднимет авторитет Бессмертной горы Бутянь, но и принесет славу ему самому, а наставник наконец посмотрит на него другими глазами. Лу Чжаохуа поднял взгляд к чистому небу, преисполненный благоговения:

«Шибо, Чжаохуа не подведет вас и не упустит этот шанс!»

***

Линь И глянул вниз сквозь облака. «Надеюсь, этот парень с горы поймет намек. Пусть забирает все лавры себе, лишь бы не болтал лишнего дома!»

Горы вокруг дышали древней силой. Прозрачный туман укрывал склоны белесой вуалью, скрывая от глаз величественные деревья. Природа вокруг горы Бутянь обладала разумом, особенно там, где были наложены магические барьеры.

Линь И попытался пробиться сквозь пелену верхом на облаке, но деревья словно выросли вслед за ним, а туман стал гуще. Раньше он восхищался надежностью этой защиты, но теперь покинуть это место оказалось куда сложнее, чем войти.

— Избавился от мелкой проблемы, а получил большую, — недовольно проворчал он себе под нос.

Если ударить в полную силу, барьер даст трещину, и в нее тут же полезет всякая нечисть — тогда беды не миновать. Выходы из этого лабиринта постоянно менялись, подчиняясь движению звезд и земных потоков. Раз в десять дней провожатые с горы Бутянь выводили гостей, тщательно проверяя каждого, чтобы под личиной человека не скрылся демонический заклинатель.

— Какая еще проблема?

Голос Сюаньюань Куня прозвучал тихо и слабо. Линь И спохватился: он ведь так и не успел купить лекарства для мальчика.

Отбросив мысли о барьере, Линь И спикировал вниз и нашел свободный от зарослей пятачок земли. Он бережно спустил Сюаньюань Куня со спины.

Мальчик привалился к стволу дерева. Лицо его было мертвенно-бледным, но он не жаловался,

лишь хмурился, когда его сотрясал кашель.

С неба всё еще сыпала редкая снежная крупа. Воздух был ледяным, хотя деревья вокруг зеленели вопреки холоду. Линь И посмотрел на изорванные обноски Сюаньюань Куня. Сердце сжалось от жалости. Он отбросил ненужную теперь вуаль, снял верхнее одеяние и осторожно укутал в него мальчика.

Сам Линь И давно перестал чувствовать холод, поэтому не сразу осознал, как сильно страдает ребенок.

— Я говорю, что мы застряли в ловушке, и это — большая проблема. А ты — моя маленькая проблема, которая вечно молчит.

Сюаньюань Кунь ощутил тепло — возможно, он инстинктивно потянулся к этому источнику. Когда Линь И закутал его, мальчик вцепился в ткань, всё еще хранившую чужое тепло, и сжался, словно кокон.

Он поднял глаза. Перед ним было лицо человека без масок и прикрас — открытое и полное искренней заботы. У Линь И были изящные линии шеи, а кадык вздрагивал, когда он говорил. Кунь был так близко, что казалось, стоит только податься вперед — и можно впиться зубами в эту шею, до самой крови.

— О, — только и вымолвил Сюаньюань Кунь, моргнув.

Он выглядел как обычный ребенок, но даже ребенок должен знать, что такое холод и боль. Линь И заметил легкое облачко пара, вылетевшее изо рта мальчика. Здесь было по-настоящему студено; тот, кто не обладал должной силой, замерз бы здесь насмерть, пытаясь найти выход.

— Тебе же холодно, почему не сказал раньше?

Сюаньюань Кунь сидел, привалившись к дереву. Он избегал прямого, обеспокоенного взгляда Линь И.

— Я привык. Это ничего.

«Привык он... А я тогда здесь зачем?» — Линь И не умел обращаться с детьми и, признаться, не особо их жаловал. К тому же он помнил, что в оригинале герой после спасения не был таким угрюмым и закрытым. Он казался запертым ларцом: никогда не знаешь, что там внутри — сокровища или пустота.

Линь И не стал раздумывать, где он допустил ошибку в воспитании героя. Видя, как тот дрожит от слабости и стужи, он просто подхватил его и крепко прижал к себе. В конце концов,

это всего лишь ребенок.

Сюаньюань Кунь дернулся было, но Линь И обхватил его еще крепче. Мальчик, чье лицо было скрыто от глаз заклинателя, на миг вздрогнул от потрясения.

— Линь И, что ты делаешь?

— А что не так?

В голосе мальчика прозвучала редкая для него растерянность:

— Я ведь мужчина.

Линь И не сдержал смешка. Малявка еще рассуждает о мужском достоинстве! Он легонько наклонился к самому уху Куня и прошептал:

— Да какая разница? Так теплее. Моё тело не чувствует холода, так что считай меня просто большой печкой. — Он шутливо ущипнул мальчика за щеку. — Хочешь вырасти настоящим мужчиной — слушайся старших. И не веди себя как капризная девчонка.

Сюаньюань Кунь замолчал.

Линь И решил, что всё делает правильно. Пусть мальчик согреется, пока он сам сосредоточится на поиске выхода.

— Печкой, значит... — Сюаньюань Кунь чуть сжался, пытаясь всё же немного отстраниться. — Что ж, в этом качестве ты действительно полезен.

Слова прозвучали как-то странно. Линь И на мгновение показалось, что мальчик над ним насмехается.

— Тебе не нравится, когда тебя так обнимают? — спросил он, гадая, не сменить ли позу на более удобную.

Сюаньюань Кунь обернулся и посмотрел на Линь И. Мужчина смотрел с легким нетерпением, но в объятиях и впрямь было удивительно тепло. Мальчик отвернулся, и в глубине его глаз мелькнула тень, которую Линь И не смог заметить. Кунь едва заметно улыбнулся, а голос остался ровным и безмятежным:

— Вовсе нет. Главное — чтобы ты потом не пожалел.

<http://bllate.org/book/17554/1709058>